

Ольга Которова

ПРОКЛЯТИЕ ЧЕРНОГО ГРИМУАРА

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К17

Которова, О.
К17 Проклятие черного гримуара / О. Которова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 226 с. — (Мистический детектив).

ISBN 978-5-517-11626-0

Вернувшись из поездки, Роман Скоблев встречается в своей квартире жену, погибшую несколько лет назад, к Оле вернулся отец, умерший от сердечного приступа. А еще девушка узнает правдивую историю о своем проклятии, передающемся из поколения в поколение. Смогут ли Рома и Оля разобраться, что происходит, и решить проблему? Они догадались, чьих рук это дело, но по силам ли им поймать мага, играющего человеческими жизнями не один год?

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
BIC FHD
BISAC FIC022000

ISBN 978-5-517-11626-0

© Ольга Которова, текст, 2024
© Катерина Косьянова,
художественное оформление, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

СЕРИЯ
«МИСТИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ. ЗА ГРАНЬЮ»

Видящая во снах

Графство Дюбуа

Укус смерти

Проклятие черного Гримуара

ПРОЛОГ

Мужчина стоял посреди комнаты и смотрел на фотографии на стене.

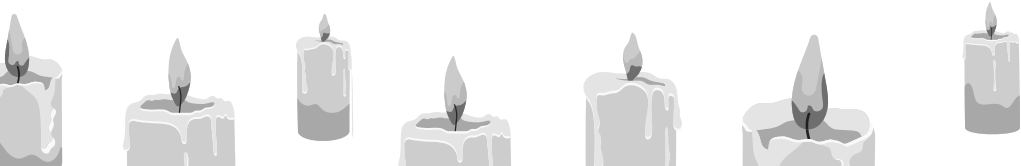
Казалось бы хорошо подготовленная очередная попытка обернулась крахом: снова не удалось получить книгу. Его беспокоил только черный гримуар, и даже мыслей не мелькало о погибающих из-за него людях. Если откровенно, на чужие жизни ему было наплевать. Главное — добиться поставленной цели, и его действия лишь необходимость. Вся его жизнь — сплошная гонка, в которой он иногда проигрывал. Но, благодаря упорству, чаще побеждал.

А еще его злило, что не получилось избавиться от Скоблева, что пришлось отдалиться от Оли, которая была главной целью, и что его практически рассекретили. Ольга видела его лицо и знает, как он теперь выглядит. Они все знают, кто он и что ему нужно.

Но самое обидное — он потратил силы впустую, и надо готовить новый план, чтобы завладеть книгой. Он так долго искал ее, и вроде бы вот она, бери! Но действительность оказалось куда сложнее.

Мужчина опустил глаза на свои руки: те мелко подрагивали от усталости. Грудь тяжело вздымалась, словно после бега не на один десяток миль. Он не спал несколько суток, и теперь с трудом держался на ногах. Литры выпитого кофе вперемешку с энергетиками уже давно не помогали.

Как же ему хотелось побыстрее закончить! И он верил — еще немного, и можно наконец-то вернуться туда, откуда пришел.

Мужчина прокрутил в голове несколько последних ночей, и его губы разошлись в предвкушающей улыбке. Он сделал то, что поможет ему наконец-то добиться желаемого.

Прикрыл глаза, представляя, как держит в руках черный гримуар, как касается прохладной обложки, а в ноздри ударяет запах старых страниц, сделанных когда-то из кожи вампира.

Мужчина резко распахнул веки и бросил взгляд на кирпичную стену, возле которой валялся старый ватный матрас, а на нем лежала девушка. Без сознания, но это временно. Стоит ему щелкнуть пальцами, как она проснется и станет выполнять его приказы. Он работал над ней больше месяца и смог сотворить идеальное создание, не чувствующее боли, страха, любви, сожаления, не способное ни к кому привязаться и ни с кем подружиться. Это существо будет служить своему хозяину верой и правдой, выполнит любой приказ, какой только пожелает создатель. Он скажет «убей!», и оно убьет без жалости или сомнений. Разве не идеально? И почему он не додумался до подобного с самого начала? А ведь все сложилось бы по-другому, просто и быстро, будь он немного рассудительнее.

Мужчина довольно улыбнулся и первый раз за долгое время почувствовал эйфорию счастья. На этот раз точно получится!

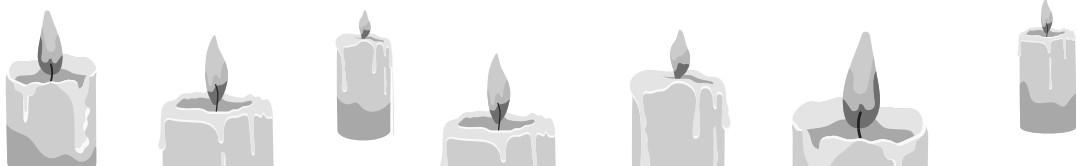
Он в несколько широких шагов оказался рядом с девушкой. Присел на корточки и слегка дотронулся пальцами до ее лица.

«Красивая», — пронеслось у него в голове.

Она всегда, насколько он помнил, была красивой — милая улыбка, большие глаза, певучий голосок, которым можно заслушаться, тонкая талия и горделивая походка. Таких идеальных женщин он за свою жизнь видел мало, единственная, кто с ней мог сравниться, это Оля. Впрочем, та была, вне сомнений, лучше. И не потому, что такая же красивая и умная, нет. Просто он ее любил. Любил и будет любить. Жаль, она не его.

Мужчина невесомо погладил бледную щеку.

— Проснись, милая, — прошептал тихо.

Девушка, повинувшись приказу, распахнула глаза. Первые секунды она осматривала его лицо, признавая в нем хозяина, а потом села на матрасе, скрестив ноги по-турецки. На ней были только трусики и длинная белая футболка — все, что у него нашлось под рукой. Но ничего, он купит ей одежду. Главное, она очнулась и слушается.

Ее взгляд не выражал ни единой эмоции, словно у бездушного робота. Это и к лучшему. Людям вообще проще стало бы жить, будь те такими же, как она. Зачем нужны эти эмоции и чувства? Они все только портят и усложняют. Делают человека слабым и уязвимым.

Мужчина снова улыбнулся. Ему уже не терпелось начать воплощать свой план.

— Ты прекрасно получилась. Мое совершенство, — удовлетворенно произнес он с придыханием.

О да, он настоящий гений! Ничем не хуже Эйнштейна или Теслы, а может, и лучше. Они никогда бы не смогли сделать то, что сделал он.

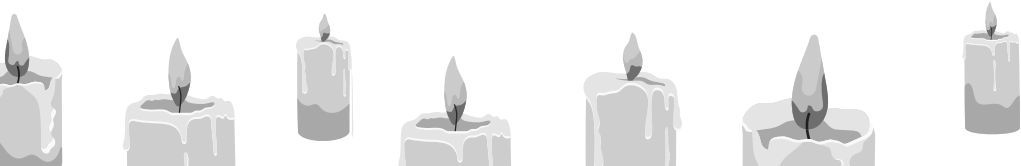
Поднявшись на ноги, мужчина уже с высоты своего роста снова осмотрел сидящую девушку, ждущую приказа.

Но она не единственное его создание. Имелось еще одно, точнее, один, не менее важный, чем она. Вероятно, даже важнее.

В его голове мгновенно пронесся приготовленный сценарий, написанный задолго до появления в столице. Как запасной вариант. Он не использовал его раньше только потому, что требовалась уйма силы. Пришлось выкачать всю, и теперь на возвращение магии уйдет не один день, а то и неделя.

Мужчина вздохнул. Он вообще не особо сильный маг, мог использовать только то, что удалось получить от книги, сейчас принадлежащей Оле. А это крохи. Какой толк в знаниях, которые нельзя воплотить в жизнь без того же черного гримуара?

Колдун повернулся к противоположной стене, где тоже на ватном матрасе лежал седовласый мужчина. Именно таким он его запомнил в последний раз, когда видел.

Внутри проскользнуло чувство, похожее на жалость к себе, но он тут же подавил его. Жалеть себя — совсем не дело. Уже столько пройдено, отступать нельзя. Просто невозможно. Ради того, что сейчас происходит, он не только тратил свои силы и годы жизни, но и приносил в жертву человеческие души.

Но ради любимой он готов на все. Даже спуститься в ад, что, в принципе, и сделал. Этот мир и город являлись для него личным адом, в котором почти нереально существовать. Он здесь был никем, лишь простой оболочкой.

Мужчина подошел ко второму созданию. То пока лежало и не подавало признаков жизни, его грудная клетка не вздымалась от вдохов и выдохов, как у обычных людей. Потому что оно не человек. Хотя по внешности так и не скажешь.

Подойдя к матрасу, мужчина немного наклонился, рассматривая свое творение, но не собираясь его будить. Сперва следует разобраться с девушкой, ведь ей скоро выходить на «сцену» и играть свою роль. Осталось заложить нужные воспоминания, чтобы все прошло гладко.

Выпрямившись, мужчина глубоко вздохнул и громко хлопнул в ладоши, предвкушающе улыбаясь.

— Игра началась, господа.

ГЛАВА 1

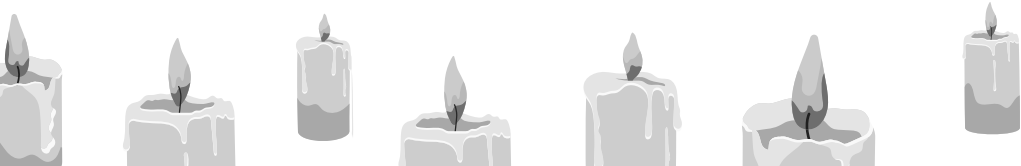
Наконец-то за долгое время у Романа Скоблева появилось аж целых два выходных. Он решил провести их подальше от города, выключив телефон, чтобы до него не смогли дозвониться не только по работе, но и вообще кто-либо. Единственный, кто знал, где он находится, был Леня Морозов, вынужденный сейчас трудиться в поте лица. И Рому совершенно не интересовало, что там происходит с внешним миром. Да хоть ядерная бомба упадет или инопланетяне спустятся на Землю! Следовательно заслужил свой отдых честным трудом.

Прошло практически два месяца после того случая в лесу, когда его и Каина чуть не прикончил Авель, буквально воскресший из мертвых. Как уже все знали, не без помощи мага, до сих пор за ними охотившегося ради черного гримуара. Вообще, за последнее время на Рому столько свалилось, что другой человек давно бы сошел с ума. Одно то, что в мире существуют вампиры, и один из них работает с ним, выбивало Скоблева из колеи. Он старался об этом не думать, но, стоило увидеть Каина Адамиди, перед глазами мгновенно возникали картинки того побоища, в котором они чудом выжили. Выжили, кстати, благодаря тому же Адамиди, оторвавшему голову братцу.

Да что говорить! За последние полтора года жизнь следователя Скоблева буквально перевернулась с ног на голову. А началось все с обычного расследования, заведшего в самую гущу событий, из которых до сих пор не удастся выбраться.

Но он не жалел о случившемся, ведь познакомился с девушкой, ставшей самым близким и родным человеком на планете.

Они уже практически два месяца встречались с Ольгой, и дни, проведенные рядом, Рома считал лучшими за последние

несколько лет. Оля возвращала его к жизни, он теперь замечал не только черно-серые оттенки обыденности, но и яркие, солнечные краски. Она ждала его, когда он долгие ночи проводил на работе, готовила завтраки и ужины, принимала со всеми тараканами, живущими в голове. А главное — принимала его непростую работу и отдавала всю себя. Не попрекала, что мало уделяет ей времени, всегда ему радовалась, и неважно какому — усталому, бодрому, злому или раздражающему.

И это бесценно.

Сегодня, как и в любой другой день, Скоблев встал рано. Организм уже привык пробуждаться не позднее семи утра, невзирая на то, что он устал на этой работе, как собака, и сейчас наступили заслуженные выходные. А ведь вчера вечером Рома пообещал себе не подниматься с кровати раньше обеда.

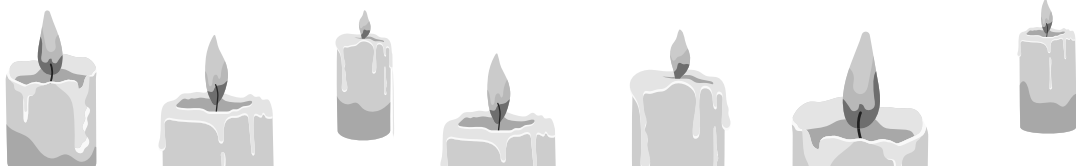
Открыв глаза, он уткнулся взглядом в пожелтевший от времени потолок своего загородного дома, доставшегося в наследство от родителей. Здесь стояла идеальная тишина, если не считать пения птиц, доносящегося из приоткрытого окна на кухне. Глубоко, но бесшумно вздохнув, посмотрел на соседнюю сторону кровати, где спала Оля, и улыбнулся.

Она лежала на боку, собрав под себя одеяло, закинув на него ногу и руку, обнимая, словно воздушное облако. Она постоянно так делала. Роме в свою квартиру даже пришлось купить еще одно одеяло, чтобы укрываться им, если ночью кое-кто отжимал их общее.

Но это мелочи.

В отличие от Ромы, Оля любила подольше поспать, а проснувшись, долго нежилась в кровати. Стараясь не мешать ей, мужчина осторожно поднялся, пытаясь аккуратно ступать по полу, не допуская скрипа половиц, вышел из комнаты и плотно закрыл дверь.

Старые половицы все равно противно скрипнули, но уже в коридоре, когда Скоблев направился на кухню, планируя включить кофемашину. Кружечка горячего свежеприготовленного кофе была неким утренним ритуалом, с которого начинался день.

Пока автомат готовил для него напиток, Рома дошел до ванной, умылся, почистил зубы и переоделся в домашний спортивный костюм. По возвращению его уже ждала кружка крепкого кофе, ароматом наполняя кухню и недлинный коридор.

Подхватив кружку, мужчина немного отпил. Обжег небо и зашипел от боли.

— Черт! — выругался, цокая языком.

Потом с кружкой в руках вышел на задний двор, откуда открывался вид на густой зеленый лес.

Свои два дня выходных Рома решил провести в компании любимой женщины. Он посчитал, что на природе, вдали от города, им мало кто может помешать, и дом в деревне — просто идеальный вариант.

Скоблев редко сюда приезжал. В основном из-за работы не хватало времени, да и путь из Москвы в область не настолько близкий, чтобы постоянно кататься. Но в этот раз решил уехать подальше, туда, где уж наверняка никто не найдет.

И сейчас, стоя на улице с горячей кружкой кофе в руках и любуясь прекрасным видом на лес, откуда доносились пение птиц и приглушенный шум ветра, ни о чем не жалел. Его, будто мягким коконом, окутало спокойствие и уверенность в завтрашнем дне, которых давно уже не было.

Скоблев бросил взгляд на часы на запястье. Без десяти семь утра. Сел на деревянную лавку позади дома, вытянул ноги. Вдали по полю клубился полупрозрачный туман, и на траве еще лежала роса, а солнце только-только начинало пригревать. Поглубже вдохнул прохладный утренний воздух, наполненный ароматами цветов, и улыбнулся.

— Как же хорошо! — выдохнул и снова глотнул кофе, уже немного остывшего.

Деревня практически пустовала. В основном здесь обитали дачники, и появлялись они весной, когда приходила пора засеять огороды, а постоянно жили только в трех домах, да и то старики.

